

Линъюнь посмотрел на Сяо Мэймэй в своих объятиях, и его рот дернулся в слабой улыбке. Он спросил: "Что ты думаешь об этом?"

Сердце Сяо Мэймэй дрогнуло, и она зарылась лицом в объятия Линъюня. Ее сердце билось как барабан, и она не решалась ответить.

Холодная **** женщина-убийца, впервые в жизни, еще более застенчива, чем 16-летняя девушка.

Линь Юньсiao улыбнулся и сказал: "Я этого не говорил, твоя жизнь, твои люди, все, что касается тебя - мое. Если ты осмелишься сбежать, будь осторожна, я наложу на тебя более мощный запрет!".

"Что касается вопроса, который ты задал, мы все равно должны его оставить. Когда мы сядем на кровать и поговорим об идеалах жизни, давай обсудим это тщательно..."

Не отвечая, но уже отвечая, лицо Сяо Мэймэй краснеет, а сердце - как у оленя. Она только чувствует, что тело всколыхнуло шелковое течение, и нежное тело болит и мутится, а боль от травмы, кажется, не осознается.

Лин Юнь, держа на руках Сяо Мэймэй, вскоре пришел на виллу № 1, Железный Тигр уже сидел в гостиной и ждал его.

Взгляд Лин Юня метнулся в сторону, и он увидел еще двух черных собак во дворе виллы. Очевидно, после ухода Линъюня, Ти Сяоху был занят и еще не ушел.

Увидев, что Линъюнь молнией вбегает в гостиную с Сяо Мэймэй, Тие Сяоху тут же встал: "Юнь Гэ, ты здесь?"

Лин Юнь осторожно положил Сяо Мэймэй на мягкий диван и сказал Сяо Мэймэй: "Сиди здесь и не двигайся".

Ти Сяоху не только купил двух собак ****, но и купил хорошую желтую бумагу, киноварь, кинжал, железный горшок, кастрюли и т.д., все выкупил.

Линъюнь сказал Тие Сяоху: "Позови Тань Мэна, пусть он придет сюда как можно скорее, я возьму собачью кровь".

Когда Тие Сяоху позвал Тан Мэна, один человек вошел и вышел, а рука и нога получили прибыль. После того, как новые чернила были обработаны, Лин Юнь взял насос из рук. Сразу же достал волшебную кисть.

"Не забудьте дать мне немного амбиций. Если ты сможешь добиться успеха, ты увидишь себя!"

Бумага готова, и Линъюнь втайне порадовался за себя, прежде чем сделать снимок.

Волшебная кисть в руке, и аура Линъюня автоматически вливается во все тело волшебной кисти, и перо становится единым целым. Задержи дыхание и начинай рисовать.

На картине Лин Юня остался огненный символ. Перо подошло к змее-дракону, и, проведя по ней кистью, он нарисовал три фигуры.

"Что ты делаешь?" с любопытством спросила Сяо Мэймэй.

Линъюнь встал и улыбнулся Сяо Мэймэй: "Узнаешь позже". Закончив, он подошел к внешней стороне виллы, а затем подошел к боковой стороне виллы и нашел толстую руку. Небольшое дерево.

Линъюнь зажал рукой символ огня, используя руку с цветком мухомора, чтобы аккуратно бросить его на ствол маленького дерева, затем вздохнул и сказал: "Про!"

Только послушайте звук "□". Огненное пламя тут же превратилось в огненно-красное пламя размером с баскетбольный мяч, которое мгновенно охватило ствол маленького дерева, безумно разгорелось и горело полминуты, прежде чем постепенно погасло.

"Эй!" Прежде чем пламя погасло, маленькое дерево с толстыми руками отломилось от огня, крона рухнула и упала на траву.

Успешно!

Линъюнь был вне себя от радости, и на этот раз он нарисовал огненного персонажа, добавок используя магическую кисть. В других материалах изменений нет, но эффект от огненного иероглифа гораздо сильнее, чем вечером.

Ствол небольшого дерева, которое бурно растет, может быть снесен. Если это человек, то этих полминуты ему точно хватит, чтобы выпить котелок!

Оставшиеся два символа огня вообще не нуждаются в проверке. Линъюнь вернулся в гостиную виллы.

Он сделал несколько глубоких вдохов, затем начал рисовать поляну, и даже нарисовал шесть на одном дыхании.

Расчистка, как следует из названия, играет роль дебридментного исцеления и оказывает невероятный эффект на обычные травмы.

Причина, по которой Линъюнь называют мудрецом мудрецов в мире культивирования, заключается главным образом в том, что он может лечить как внутри, так и снаружи.

Для лечения внутренних травм есть девять игл Линшу, пять элементов иглы ****, пять элементов пульса и т.д.; для лечения мечей и других травм у него есть Циншуй, Цин Юэ Фу. Чары водяного дерева и т.д., некоторые способы.

Конечно, если Линъюнь прибывает в период обучения, он также может заготавливать различные лекарственные травы. Эффект намного сильнее, чем от нынешней акупунктуры и Фукси. Сейчас он находится на вершине трех уровней практики, поэтому он может использовать только символ. Хирургия для лечения Сяо Мэймэй.

Лин Юнь положил Цинъюэ в карман, затем подхватил горячее и нежное тело Сяо Мэймэй и бросился в спальню на втором этаже виллы.

"Сопровождайся немного, стой на своем!" Линь Юнь Чонг мягко улыбнулся Сяо Мэймэй, а затем поставил ее на пол.

Сяо Мэймэй просто стояла на месте, Лин Юнь уже бросил три символа в руке на три раны Сяо Мэймэй, и прошептал мягким голосом: "Про!".

Сяо Мэймэй все еще не понимала, что происходит. Я увидел, что три символа, которые Лин Юнь набросил на свое тело, стали невидимыми. В то же время три ее раны почувствовали холодную, жгучую боль полностью исчезла. Сяо Мэймэй была очень очевидна. Я почувствовала, что мои три раны зажили одновременно!

"Боже!" Вскоре Сяо Мэймэй почувствовала, что ее физическая активность стала свободной. Она невероятным образом посмотрела на все, что с ней произошло, и воскликнула.

Через полминуты Лин Юньсся улыбнулась и сказала: "Ну,ними марлю, обернутую вокруг твоего тела, и посмотри, как это работает".

Сяо Мэймэй вспыхнула цветом бесконечного удивления. Как только она подняла руку, она стянула марлю, обернутую вокруг ее раны.

Она не могла не посмотреть вниз и увидела, что ее правое плечо было гладким и кристально чистым, не говоря уже о ране, даже шрамов не было видно.

Она казалась более белой и гладкой, чем до травмы!

"Это..." Сяо Мэймэй была полностью потрясена! Она быстро подняла черное платье и стянула всю марлю с левого ребра и левой ноги. В результате две раны полностью исчезли, а кожа была лучше, чем когда-либо!

"Лин Юнь, ты творишь магию? Это, что происходит?" Сяо Мэймэй не могла скрыть цвет удивления, Чжан спросил с большим ртом.

Лин Юнь хаха улыбнулся: "Это называется Цинъюэ Фу, используется для исцеления обломков, Вань Вань Линь, Бао Чжи Бао хорошо!"

Сяо Мэймэй воскликнула: "Это удивительно, это невероятно!" Ее очаровательные глаза поклонялись Линъюню, и я не мог дождаться, чтобы броситься к ним двоим.

В то же время Сяо Мэймэй была втайне шокирована. Сколько вещей Линъюнь все еще показывал? Как он может постоянно делать еще более неблагоприятные вещи каждый раз, когда чувствует, что достиг предела?

Линъюнь гордо сказал: "Как насчет того, что я разрешил тебе принести одежду, в которой можно сражаться, верно?".

Польщенный Сяо Мэймэй Линъюнь посмотрел ей в глаза: "Я не собираюсь перекладывать это на других, разве ты не хочешь, чтобы я вышла в таком виде?"

Линъюнь улыбнулась и сказала: "Выходи и выходи, ты не видела железного тигра, парень не осмелился увидеть тебя?".

"Нет, он не смеет видеть, это его дело. В любом случае, я не хочу выходить в таком виде, позор!"

Сяо Мэймэй пошла к ранам и чувствовала себя очень хорошо. Она даже поговорила с Линъюнь.

Линъюнь принес ей одежду, после чего она вышла из спальни и вернулась в гостиную.

Машина Хаммер зарычала, приехал Танг Мэн и подогнал машину прямо к передней части виллы.

"Облачный брат, что случилось?! Что случилось?" Танг Менг сел в машину, проехал к вилле и торопливо спросил.

"Твоего племянника угнали, я буду спасать людей через некоторое время, ты будешь вести меня". Лицо Линъюня стало мрачным, в глазах холодное убийство.

Мне не нужно спрашивать его, чтобы знать, что родственники Чжуан Мэйфэн знают, что она тайно отправится к дедушке на могилу, поэтому устроили засаду и поджидали ее там. Восстание, но была тяжело ранена хозяином другой стороны.

И банкир, и семья Сунь могут использовать сыновнюю почтительность Чжуан Мэйфэна, чтобы организовать такое большое бюро. Неудивительно, что Линъюнь на этот раз убил.

Лин Юнь нарисовал более двадцати четких символов магической кистью, а затем начал рисовать много огня.

"Кто был угнан? Какого слепого?" Мозг Танг Мэна был неловким и спросил с ошеломленным гневом.

В сознании Танг Мэна показалось, что в последнее время у него стало больше скорпионов. Он не мог понять, кто был угнан в данный момент.

"Чжуан Мэйфэн!" Линъюнь продолжал рисовать огонь, и не поднимал головы.

В это время в гостиную пришла Сяо Мэймэй в обтягивающих черных кожаных штанах, длинные волосы развеваются, тело обворожительное, как оно может быть полураздетым?

Используя магическую кисть, чтобы нарисовать иероглиф, но для потребления ауры, Линъюнь потратил пятую часть ауры тела, он остановил действие записки, наблюдая за густым огненным криком на журнальном столике, рот Линъюня дернулся от прикосновения холодной улыбки.

Лин Юнь разделил Цинфу и только что нарисованные символы огня на Сяо Мэймэй и Ти Сяоху, и позволил Ти Сяоху рассказать Сяо Мэйфу, как их использовать. Он пошел прямо на кухню и использовал воду из-под крана, чтобы пошлепать по кончику волшебной кисти. Я увидел перо. Красновато-коричневые волоски сразу стали белыми, как будто ими никогда не пользовались.

"Это хороший ребенок..." Линъюнь каждый раз чувствует его необыкновенную игру своей волшебной кистью, и не может не восхищаться его удовлетворением. Он только чувствует, что так много сказочных духов и драконов было высосано волшебной кистью. Аура не испытывает жалости.

Когда Линъюнь вышел из кухни, он увидел, что Танг Мэн болтает с железным тигром и Цинфу.

Линъюнь покачал головой и беспомощно улыбнулся: "Ты больше не будешь драться, что ты хочешь за это?".

Танг Мэн обиделся и возмутился: "Юнь Гэ, это чтобы спасти моего племянника, кто сказал, что я не дерусь?".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Сегодня, ты можешь принести мне хорошую дорогу~www.wuxiax.com~ Нас трое, чтобы сражаться, и тебе не нужно беспокоиться о других

вещах! Ты ведь хочешь огнестрельное оружие? Я дам тебе!"

Линъюнь небрежно достал из одежды обычный огнестрел и сунул его в руку Танг Мэна. Он улыбнулся и спросил, "Ты будешь им пользоваться?".

Танг Мэн сфотографировал свою грудь: "Так просто, кто не будет использовать его? Разве это не просто нацелиться на цель, которую ты хочешь закричать, и кричать об этом?"

Линъюнь кивнул, больше не занимаясь ерундой, он попросил каждого принести свои вещи, а затем вышел в поезд.

Тие Сяоху заперла главный вход и ворота виллы. Последний сел в вагон. Вагон с ревом развернулся и уехал с виллы.

На заднем сиденье вагона Линъюнь тщательно проверил свою волшебную кисть, кожаную сумку для игл, семь фунтов стальных гвоздей, огненные символы и Цинфу, а затем попросил упругую талию Сяо Мэймэй: "Расскажи, как дела?". Что случилось? И еще, мой Land Rover?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2133165>